

Received: July 22, 2024
Accepted: September 16, 2024
Available online: September 25, 2024

Ирода Турамурадова

Доктор философии по филологическим наукам (PhD)
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Виктория Гафурова

Самостоятельный соискатель
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ

Язык присутствует во всех видах человеческой деятельности. Благодаря своим коммуникативным функциям, он играет важную роль в обществе, но также отражает многие особенности каждого языкового сообщества. Одним из таких социокультурных проявлений языка, который был предметом споров на протяжении десятилетий, является дискриминация по признаку пола в языке. С момента возникновения гендерной лингвистики гендерные исследования стали очень популярны и нередко становятся объектом исследования в области гуманитарных наук. Статья посвящена рассмотрению репрезентации стереотипного представления женского гендера в испанском языке, что и является целью данного исследования. Основная задача состоит в рассмотрении асимметрии между мужчиной и женщиной в испанском языке, которая существует на социальном уровне и также находит выражение в формах угнетения и насилия, в неравенстве социальных ролей, в средствах массовой информации, в пословицах и т.д.

Методами исследования является оппозиционный метод, метод корпусного анализа, дискурсивный анализ и социолингвистический метод. С помощью этих методов в статье рассматривается и анализируется дискримина-

Iroda Turamuratova

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: i.turamuratova@uzswlu.uz
ORCID iD: 0000-0002-6830-5148

Viktoriya G'ofurova

Mustaqil izlanuvchi
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: viktoriagofurova@gmail.com
ORCID iD: 0009-0000-0027-8035

ISPAN TILIDA AYOL GENDER ROLINING LISONIY TADQIQI

ANNOTATSIYA

Til inson faoliyatining barcha turlarida mavjud. U o'z kommunikativ funksiyalari tufayli jamiyatda muhim o'rin tutadi, shu bilan birga, har bir til jamoasining ko'pgina xususiyatlarini o'zida aks ettiradi. O'nlab yillar davomida munozara mavzusi bo'lib kelgan tilning shunday ijtimoiy-madaniy ko'rinishi tildagi gender kamsitishdir. Gender tilshunosligi paydo bo'lganidan buyon bu masalaga oid tadqiqotlar ko'paydi va ular asosan gumanitar fanlarning tadqiqot obyekti hisoblanadi. Turli tillarda gender xilma-xil tarkibiy va ijtimoiy-madaniy muhitga ega bo'lgan 30 tilda ayollar va erkaklarning lingvistik ifodasini tizimli ravishda o'rganadi. Gender tadqiqotlari tilshunoslikning turli sohalariga tobora ko'proq kirib bormoqda: sotsiolingvistika, psixolingvistika, kognitiv va lingvomadaniyatshunoslik. Ushbu maqolaning asosiy maqsadi – ispan tilida ayol stereotiplarining ifodalanishini o'rganish. Asosiy vazifa – ijtimoiy darajada mavjud bo'lgan, shuningdek, zulm va zo'rvonlik shakllarida, ijtimoiy rollarning tengsizligida, OAVlarida, maqollarda va hokazolarda o'z ifodasini topadigan ispan tilida erkaklar va ayollar o'rtasidagi assimetriyani ko'rib chiqish. Binobarin, bugungi kunda ispan tilida ayol jinsi vakilligi ham ilmiy tadqiqotlarning qiziqarli obyekti, ham tilshunoslikning eng dolzarb muammolaridan biriga aylandi.

Maqolada qarama-qarshilik, korpus tahlili,

ция женского гендера в испанском языке, которая, как показывает анализ, может проявляться через различные языковые конструкции, фразеологические единицы и обороты, укрепляющие гендерные стереотипы и представления о женщинах. Результаты описания показали, что социальная идентичность является взглядом на исторические исследования с акцентом на биологические характеристики, которые дают неполную, вводящую в заблуждение картину того или иного языкового сознания.

В заключении можно выделить тот факт, что в испанском языке женщин часто сравнивают с животными, с природными силами и даже дьяволом. В процессе исследования было выявлено: в испанском языке дискриминируется внешний облик женщин, приписываются ей определенные стандарты красоты, а также набор качеств, которыми должна обладать женщина. Из чего рождаются стереотипные суждения в обществе о женщинах.

Ключевые слова: гендер, стереотипизация, стереотип, фразеологизм, язык, дискриминация, общество, феминизм, социум, культура.

ВВЕДЕНИЕ

Объектом данного исследования является гендер, так как женская гендерная репрезентация в испанском языке является не только интересным объектом научного изучения, но и одним из актуальнейших вопросов лингвистики социума. Гендерная дискриминация в языке часто отражает социокультурные и исторические аспекты общества. «Многочисленные свидетельства из разных языков подтверждают неравное отношение к женщине в области языковых представлений и символики: женщина определяется с мужской точки зрения (исходя из ее внешнего вида, мужского полового влечения и т.д.), её идентичность определяется в зависимости от мужского начала (как дочь мужчины или жена/вдова/любовница и т.д.), а в целом женщины проецируются негативно или их существование замалчивается» [Gofurova, 2023; 22]. Женская гендерная репрезентация в испанском языке представляет интересный объект научного изучения. В испанском языке слова могут быть мужского, женского или среднего рода, и часто существительные, прилагательные и глаголы изменяются в соответствии с родом. Наличие слов только в мужском или женском роде может усиливать представление о бинарной системе гендеров в языке. Это создает впечатление существования лишь двух фиксированных категорий (мужской и женской), игнорируя другие гендерные идентичности и сложности. Исследования показывают, что это может оказывать влияние на восприятие и понимание мира, а

nutq tahlili va sotsiolingvistik kabi tadqiqot usullarida foydalanilgan, ular orqali maqolada ispan tilida ayollarga nisbatan kamsitish ifodasi ko'rib chiqilgan va tahlil qilingan. Ushbu usullar yordamida maqolada ispan tilidagi ayol jinsiga nisbatan diskriminatsiya ko'rib chiqilgan va tahlil qilingan, zero bunday tahlil gender stereotiplari va ayollar haqidagi tasavvurlarni mustahkamlaydigan turli xil til tuzilmalari, frazeologik birliklar va obrotlar orqali namoyon bo'lishi mumkinligini ko'rsatadi. Natijalar shuni ko'rsatdiki, ijtimoiy o'ziga xoslik, bu – u yoki bu lingvistik ongning to'liq bo'lmagan, noto'g'ri tasvirini ta'minlovchi biologik xususiyatlariga urg'u beruvchi tarixiy tadqiqotlarga e'tibor qaratishdir.

Xulosa qilib shuni ta'kidlashmumkinki, ispanlarda ayollar ko'pincha hayvonlar, tabiiy kuchlar va hatto shayton bilan ham taqqoslanadi. Natijada ispan tilida ayolning tashqi ko'rinishi unga ma'lum sifatlar to'plamini qo'shish orqali kamsitib ifodalanadi, bu esa ispan ayolining stereotipik qiyofasini keltirib chiqaradi.

Kalit so'zlar: gender, stereotip, stereotipizatsiya, frazeologiya, til, jins, diskriminatsiya, feminizm, jamiyat, madaniyat.

также на самоидентификацию женщин. Изучение гендерной репрезентации в испанском языке помогает понять, как язык формирует и поддерживает социокультурные нормы и представления о женском поле, а также может привести к разработке инклюзивных языковых практик.

Испанский язык не является исключением, и в нем присутствует ряд явлений, которые можно рассматривать как проявления гендерной дискриминации женщин. Несмотря на то, что биологические характеристики, лежащие в основе пола, не диморфны, а многомерны и поликатегориальны, деление людей на женщин и мужчин существенно во всех культурах, и обозначение при рождении одного из двух категорий полов оказывает глубокое влияние на то, как с людьми обращаются, что от них ожидается, и как они проживают свою жизнь. Существует убеждение, что они принципиально разные: это гендерные стереотипы, которые могут включать в себя физические характеристики, роли, предпочтения для деятельности и личностных качеств, которые сгруппированы в два широких измерения, характеризующих мужчин как активных, компетентных, амбициозных и конкурентоспособных, а женщин как тёплых, дружелюбных и сочувствующих. «Интерес женщины направлен внутрь своего микросоциума, семьи, хозяйства» [Muzykova, 2020; 132]. Важно отметить, что это не только различия, но и формы неравенства, поскольку черты и атрибуты, связанные с мужчинами, наделяют их большей властью и авторитетом, чем те, которые связаны с женщинами. «Таким образом, социальный пол – гендер формируется на основе определенных генетически заданных predispositions, обнаруженных через связь с темпераментом» [Azaryukh i dr., 2014; 878]. Языковая стереотипизация: понимание, причины и влияние языковой стереотипизации – это процесс, при котором определенные языки, диалекты ассоциируются с определенными группами людей или социокультурными характеристиками. Это явление часто приводит к предвзятому отношению к определенным языкам или говорящим на этих языках. Вопрос о языковой асимметрии остро стоит в лингвистике на сегодняшний день. «В одних случаях симметрия оказывается фикцией, поскольку в ряде наименований лица, имеющие как мужской, так и женский вариант, можно усмотреть скрытую асимметрию, которая выражается в деривации женского наименования от мужского» [Shafikov, 2021; 527]. Языковая стереотипизация может иметь множество причин, исходящих как из исторических, так и из социокультурных факторов. «Язык отражает действительность, в свою очередь культура является неотъемлемой частью этой действительности, с которой сталкивается человек, следует, что и язык есть отражение культуры» [Mirzayeva, 2020; 14]. Исторически языки часто использовались для разделения и поддержания социальных и культурных границ. Например, в колониальные времена, язык завоевателя часто считался более престижным и развитым, в то время как языки местного населения относились к «диким» или «неполноценным». Стереотипы также могут возникать из социальных и культурных различий. Говорящие с акцентом или использующие диалекты могут быть восприняты как «чужие». Языковая стереотипизация может иметь негативное влияние на общество, приводя к

дискриминации, непониманию и социальному неравенству. Стереотипы о языке могут приводить к дискриминации при найме на работу, образовании или в повседневной жизни. Языковые стереотипы могут привести к непониманию и конфликтам между различными языковыми и культурными группами. Стереотипы о языке могут усилить социальное неравенство, ограничивая доступ к ресурсам и возможностям для определенных языковых и культурных групп. «Проблема лингвистического сексизма особенно активно разрабатывается в русле феминистской лингвистики, трактующей гендерную асимметрию языковой системы как проявление лингвистической дискриминации по признаку пола, для преодоления которой предлагалась гендерная коррекция андроцентричного лингвистического мышления» [Tolstokorova, 2005; 88].

Для преодоления языковой дискриминации по полу необходимы комплексные меры на различных уровнях общества. Государственная политика, направленная на поддержку языкового и культурного разнообразия, также может содействовать преодолению языковой стереотипизации. Языковая стереотипизация является серьезной проблемой, которая может привести к дискриминации, непониманию и социальному неравенству. Для преодоления этого явления необходимы комплексные меры на разных уровнях социального взаимодействия, включая образование, средства массовой информации и государственную политику. Важно осознавать и бороться со стереотипами, чтобы создать более открытое, толерантное и справедливое общество.

Гендер не является врожденным качеством человека, он приобретается в процессе социологизации индивидов как результат их воспитания и является одной из существенных характеристик личности, влияя на протяжении всей её жизни на осознание ею своей идентичности. «Гендерно обусловленные модели поведения задаются не природой, а конструируются обществом, предписываются институтами социального контроля и культурными традициями, а гендерные отношения являются важным аспектом социальной организации» [Tomskaya, 2010; 169].

Гендер изначально рассматривался только с социолингвистической точки зрения, так же как социальный класс, возраст, этническая принадлежность и социальный статус. «Гендерная роль – это поведение в соответствии с набором определенных социальных предписаний, которые адресуются обществом людям в зависимости от их пола. Гендерные стереотипы, сформировавшиеся в культуре, – это обобщенные представления о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины» [Akramova, 2015; 313]. Только в середине 70-х годов, когда было опубликовано эссе Робина Лакоффа «Язык и место женщины» [Lakoff, 1975], зародилась наука о гендере и языке. Тем не менее, исследования гендера и языка в начале считались чисто феминистскими исследованиями. Также эта идея была популяризирована, благодаря развитию культурной лингвистики на рубеже XIX в. и работам таких исследователей, как Ф.Боас, Э.Сепир, Б.Л. Уорф. Среди русских лингвистов можно выделить профессора А.В. Кирилину.

Основная проблема гендера в испанском языке заключается в том, что к

мужчинам и женщинам в этом языке относятся по-разному. В последнее время вопрос гендера остро стоит в испанском языке в лингвистике, социолингвистике, а также в средствах массовой информации. Женщина до сих пор стереотипно характеризуется, на сегодняшний день более откровенным образом чем в прошлом, особенно в средствах массовой информации. «Таким образом, отмечаются изменения в тендерных стереотипах, представленных в испанских гляцевых журналах в последние годы, в них восхваляется стереотип женщин вечно молодых и женственных» [Gorenko & Sanginova, 2023; 481]. Существительные в испанском различаются в зависимости от пола человека, которого они описывают, а прилагательные и местоимения всегда указывают на пол человека. «Вездесущность гендера связана, в частности, с дискурсивным строением речи. Грамматические формы родов, присутствующие во всех письменных языках, закрепляют женственность и мужественность как структурные формы и создают основу для исполнения партий мужчины и женщины в самых многообразных контекстах. Любая ситуация взаимодействия, реальная или виртуальная, гендерно специфицирована, и чтобы преодолеть это, надо изменить не только «повседневные практики», но и дискурсивные структуры языка» [Zdravomyslova & Temkina, 1998; 120]. В русском языке слова «доктор» или «адвокат» не дают никакого намека на пол человека, тогда как в испанском используемые слова (*doctor/a* и *abogado/a*) различаются в зависимости от того, является ли он мужчиной или женщиной. «Человек рассматривается как некая природная данность, важными оказываются параметры количественной представленности деталей, частей, органов, так как они непосредственно связаны с качественными признаками, описывающими моральный и психологический облик человека, особенности его характера» [Kut'yeva, 2010; 47]. Одним из наиболее ярких примеров гендерной дискриминации в испанском языке является использование двух различных форм окончаний в зависимости от пола говорящего. Для мужчин используется форма окончания -о, в то время как для женщин – окончание -а. Например, для мужского рода слово *guapo* (красивый) берется за приоритет, а для женского рода производным будет *guapa* (красивая). Такая практика может создавать впечатление, что мужчины являются нормой или стандартом, в то время как женщины рассматриваются как второстепенные или менее значимые. Еще одним примером является использование мужского рода как универсального, чтобы обозначить оба пола. Например, *amigos* может означать как друзей мужского пола, так и друзей обоих полов. Такое использование мужского рода может приводить к неверному восприятию реальности и создавать стереотипы относительно роли женщин в обществе. Гендерная дискриминация также проявляется в использовании женских профессиональных специальностей. Например, женщина-врач в испанском языке – *doctora*, в то время как мужчина – *doctor*. Такое различие может создавать ощущение, что профессиональные достижения женщин менее ценны или значимы. Еще одним интересным аспектом является употребление двойного названия при обращении к супружеской паре: *el esposo y la esposa* (муж и жена), где порядок упоминания обычно начинается с мужчины. Это

может демонстрировать представление о превосходстве мужчины в семейных отношениях. Также стоит отметить, что в испанском языке существуют слова, которые используются исключительно для женщин и часто имеют негативную окраску. Например, *mujeriego* означает *любовник* или *флиртующий мужчина*, в то время как аналогичного термина для женщин практически нет. В современном обществе вопросы гендерного равенства и инклюзивности становятся все более актуальными. Многие лингвисты, феминистки и активисты призывают к реформе испанского языка с целью устранения гендерной дискриминации и создания более инклюзивного и равноправного языка. Существует несколько подходов к реформе испанского языка с целью устранения гендерной дискриминации. Один из них – использование суффиксов, которые не зависят от пола. Например, вместо *amigos* можно использовать *amigas* или *amigues* (каталонский язык). Эти формы являются более инклюзивными и служат для обозначения обоих полов. Еще одним способом борьбы с гендерной дискриминацией в испанском языке является использование женских профессиональных наименований наравне с мужскими. Например, вместо *doctor* можно использовать *doctora* в значении врач женского рода. Однако некоторые изменения в языке вызывают много дискуссий и споров среди лингвистов, писателей и общественных деятелей. Одни исследователи считают, что такие изменения нарушают традиции и культурное наследие испанского языка, в то время как другие признают необходимость адаптации языка к современным социокультурным реалиям.

Можно предположить, что подобные случаи не имеют большого значения, но случаются ситуации, когда эти различия могут стать проблемой. «Необходимо не забывать наличие в языке определенных терминов, общих для дипломатического контекста. В дипломатическом мире существует строгая иерархия званий и знаний» [Khaydarova, 2019; 35]. *Secretario* это слово мужского рода и относится к министру правительства, тогда как женский эквивалент этого слова *secretaria* обычно относится к секретарю или машинистке, т.е. подчиненному сотруднику. Слово *secretaria* имеет гораздо меньше престижа. Чтобы обратиться к женщине-министру правительства, приходится сознательно изменить обращение, используя *la secretario* или аналогичный вариант. «Наименование людей по профессии является неким лексическим пластом, где проявляется гендерная асимметрия» [Golubeva, 2008; 26]. Это проблема касается не только профессий. При обсуждении людей в целом по умолчанию используется форма множественного числа мужского рода. В то время как *ellos* и *ellas* могут использоваться для описания групп, состоящих исключительно из мужчин или женщин, если есть смесь обоих, мужская форма *ellos* будет иметь приоритет. Это так даже если в группе сто женщин и один мужчина. «Более того, в некоторых странах Латинской Америки и в наши дни сохраняется вежливая форма обращения (Ud.) как по отношению к мужчине, так и к ребёнку мужского пола. Что не встречается по отношению к женщине и девочке» [Zykova, 2008; 55]. Битва за язык – это лишь последняя битва испанских феминисток, чьё движение возникло в 1930-х годах, когда такие женщины, как Клара Кампоамор, выступали за избирательное право

женщин, а Долорес Ибаррури, более известная как Ла Пассионария, была лидером Коммунистической партии и антифашистского движения. «Основную роль в пропаганде играла главным образом газета *El mundo obrero* – официальный орган центрального комитета Коммунистической партии Испании. Это издание, главным редактором и вдохновителем которого была, кстати, женщина – писательница Долорес Ибаррури, вовлекло в левое движение большое количество женщин» [Pruttskov & Govryakov, 2019].

Когда победа фашистов в 1939 году установила господство католицизма, феминизм потерял свою активность. С тех пор он наверстывает упущенное. «Феминистская лингвистика ориентируется и базируется на основных признаках андроцентризма, стремясь изменить, например, разделение языка на нормы мужского и женского, идущего от социальной гендерной асимметрии, предлагая одновременное использование и женского, и мужского рода, если речь идёт о группе людей, то есть включение формы женского рода в словесную конструкцию» [Vanyushina, 2021; 191]. Языковой вопрос может показаться странным некоторым феминисткам. С одной стороны, испанские активисты стремятся заменить традиционный мужской род удвоением. С другой стороны, они настаивают на выделении женского рода в таких словах, как *juez/jueza* (судья) и *alcalde/alcaldesa* (мэр). Именно такие различия как мэр и кондукторша вызывают активные споры. Проблемы с гендерной маркировкой более распространены в испанском языке, чем в русском, что объясняется различиями в их структуре. В испанском языке род является обязательным, и прилагательные должны согласовываться с существительными по роду. В целях иллюстрации можно найти примеры на русском языке, чтобы проиллюстрировать, по крайней мере, две основные проблемы, возникающие при этом в испанском языке. В русском языке нейтральное слово «доктор», например, является нормой, в то время как традиционное обозначение специальностей по умолчанию и другие термины в испанском языке являются мужскими практически во всех случаях, независимо от пола, за исключением нескольких специальностей, традиционно считающихся «женскими работами». По умолчанию также используется мужской род в испанском языке, когда оба пола включены в форму множественного числа. В критическом дискурс-анализе утверждается, что дискриминационная практика способствует созданию и воспроизводству неравных зависимых отношений между социальными группами, например: между социальными классами, между женщинами и мужчинами, между этническими меньшинствами и большинством. Эти явления считаются идеологическими. «Гендер представляет собой исторически обусловленные культурные представления о том, каковы мужские и женские роли в конкретном обществе в конкретную эпоху» [Vershina, 2017; 73].

МЕТОДЫ

В настоящее время вопрос гендера в лингвистике остаётся самой обсуждаемой и до конца не изученной темой. С установлением равноправия женщин, этот вопрос стал еще более острым, что породило все новые методы исследо-

вания. В данной работе использованы оппозиционный метод, метод корпусного анализа, дискурсивный анализ и социолингвистический подход.

Корпусный анализ представляет собой мощный инструмент для выявления различий в языковом использовании и ассоциаций, связанных с гендерными ожиданиями. Анализируя большие объемы текстовых данных, можно обнаружить тенденции в использовании слов и выражений, которые отражают социокультурные представления о ролях мужчин и женщин. Например, при изучении корпуса текстов на испанском языке можно обнаружить, что слова, описывающие профессии, часто ассоциируются с определенным полом. В данном случае слово «медсестра» (“*enfermera*”) может встречаться чаще, чем слово «врач» (“*médico*”), что может свидетельствовать о предпочтительных ролях для женщин в медицинской сфере. Это может быть результатом устоявшихся стереотипов о том, что забота о других и помощь более соответствует женскому полу, в то время как роль врача, требующая авторитета и решительности, чаще связывается с мужчинами. Таким образом, корпусный анализ помогает выявить языковые тенденции, которые отражают и поддерживают гендерные стереотипы в обществе. Что позволяет лучше понять, как язык отражает социокультурные представления о гендере, и какие шаги можно предпринять для борьбы с дискриминацией и неравенством.

Дискурсивный анализ позволяет изучать языковые конструкции и выражения, которые формируют представления о гендере в обществе. В испанском языке часто встречаются стереотипные выражения, которые могут поддерживать гендерные ожидания и усиливать стереотипы о женщинах. *Cocinar como una ama de casa* (готовить как домохозяйка): это выражение подразумевает, что готовка и забота о доме являются исключительной прерогативой женщин, что может усиливать стереотип о том, что их главная роль заключается в домашних обязанностях. *Llorar como una niña* (плакать как девочка). Смысл данного выражения состоит в том, что выражение эмоций или слезливость присущи женщинам, а не мужчинам. Что может привести к усилению стереотипа о «слабом» или «эмоциональном» поле. *Hablar como una mujer* (говорить как женщина). Это выражение может использоваться для описания мягкого, нежного или сентиментального стиля общения, что может усиливать стереотипы о том, что женщин характеризует более «мягким» или «эмоциональным» языком, в отличие от «жесткого» или лишённого экспрессии языка, присущего мужчинам. *Cuidar como una madre* (заботиться как мать). Это выражение предполагает, что забота о других и проявление заботы характерны исключительно для матерей, что может ограничивать представление о ролях женщин и усиливать стереотипы о «женской» заботливости. Например, фраза «como una niña» (как девочка) может использоваться для описания кого-то, кто выполняет задачу слабо или неумело. Данное выражение подразумевает, что женщины в целом считаются менее компетентными или умелыми, что может усиливать стереотип о слабости, неумелости женщин в обществе. Дискурсивный анализ позволяет выявить, какие языковые конструкции и выражения используются для утверждения гендерных

норм и стереотипов. Понимание этих механизмов важно для борьбы с гендерной дискриминацией и создания более инклюзивного общества, где каждый человек может быть оценен по своим способностям и достоинствам, независимо от пола.

В различных регионах испаноговорящего мира могут существовать различия в употреблении языка в зависимости от социокультурного контекста. Например, **лексические стереотипы**: в некоторых случаях определенные слова или выражения могут ассоциироваться с женскими ролями или качествами. Например, слово *cuidadora* (сиделка) часто употребляется в отношении женщин, что может усиливать стереотип о том, что забота о других – это исключительно женская функция. **Метафоры и идиомы**: в испанском языке существует множество метафорических и идиоматических выражений, которые относятся к женщинам и поддерживают гендерные стереотипы. Например, выражение *tiene más lana que una oveja* (у него/неё больше шерсти, чем у овцы) означает богатство и материальный успех. Оно используется для описания успешной женщины. Социолингвистический подход к изучению языка исследует также вопрос о том, как социальные факторы влияют на языковые структуры, использование языка и восприятие его носителями. Гендерная стереотипизация женщин в испанском языке – это одно из интересных явлений, которое социолингвисты могут исследовать. В испанском языке существует явное различие между мужским и женским родами. Некоторые слова и выражения в испанском могут усиливать гендерные стереотипы, связанные с женщинами. Например, в некоторых случаях женские формы слов могут использоваться с негативным оттенком или описывать женщину в уменьшительной форме, что может подчеркивать ее слабость или зависимость.

Оппозиционный метод – это метод анализа, который сосредотачивается на выявлении различий в языковом использовании между различными социальными группами, такими как гендерные группы. В контексте выявления гендерной дискриминации женщин в испанском языке оппозиционный метод помогает идентифицировать и анализировать различия в том, как используются языковые структуры и выражения для мужчин и женщин. Вот несколько примеров применения оппозиционного метода для выявления гендерной дискриминации женщин в испанском языке: употребление мужских форм как универсальных. Одним из способов дискриминации может быть использование мужских форм слов как универсальных, в то время как женские формы используются только в отношении женщин. Например, выражение *los ciudadanos* (граждане) может использоваться для обозначения как мужчин, так и женщин, в то время как форма «*las ciudadanas*» (гражданки) употребляется только для женщин. Различное использование эпитетов: испанский язык может использовать различные эпитеты и атрибутивные слова для описания мужчин и женщин. Например, слово «*ambicioso*» (амбициозный) может использоваться для описания мужчины с положительной коннотацией, в то время как женщина, которая демонстрирует те же качества, может быть описана как «*ambiciosa*» с негативным подтекстом,

подчеркивается, что амбициозность в женщинах воспринимается как нечто отрицательное. Различия в использовании лексики: анализ различий в употреблении лексических единиц для мужчин и женщин также может помочь выявить дискриминацию. Например, определенные слова или выражения могут употребляться чаще в отношении мужчин, чем в отношении женщин, что может отражать неравенство в социокультурном восприятии ролей полов.

Таким образом, с использованием разнообразных методов анализа и приведенных примеров исследователи могут получить глубокое понимание репрезентации женского гендера в испанском языке и его влияния на социокультурные нормы и стереотипы.

Наблюдаются две тенденции среди учёных: одна тенденция – тенденция, с которой мы также согласны, считает, что важность женщин превалирует над важностью языка, в то время как другая тенденция оспаривает данное утверждение, выделяя важность языка, тем самым подавляя важность женщины пред языком. «Методики, наиболее часто применяемые в психолингвистических исследованиях влияния грамматического рода, можно разделить на две группы: в первой используются задания, в которых прямо упоминается грамматический род или манипуляция им очевидна; во второй – задания, в которых нет прямого упоминания грамматического рода» [Rezanova & Yershova, 2017; 106]. В результате всех предпринятых усилий были достигнуты невероятные успехи. Благодаря этим усилиям, были достигнуты определенные успехи в отношении определения гендерной стерилизации, тем самым указывая на важность роли женщин в языке, осуждения монополизации мужчинами представлений о человечности и универсальности, критики вторжения андроцентрического мышления и патриархальной культуры в качестве ориентиров, а также многих других открытий. «Гендерные стереотипы сформировали в культуре обобщенные представления о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины. Стереотипирование связано с тем, что все активное и сильное является признаком мужского начала, а все слабое и пассивное является характеристикой для всего женского» [Chernyshova, 2012; 65]. Все эти усилия также привели к всестороннему анализу словарей, средств массовой информации, художественных текстов, разговорной речи, тезисов, статей, книг, лекций, дискуссий за круглым столом, а также к выступлениям на эту тему как на испанском, так и на других языках. «Гендерное равенство подразумевает равное обладание женщинами и мужчинами социально ценных благ, возможностей, ресурсов и вознаграждений» [Tozhiboyeva & Bekirova, 2020; 390]. Язык присутствует во всех видах человеческой деятельности. Благодаря своим коммуникативным функциям, он играет важную роль в обществе, но также отражает многие особенности каждого языкового сообщества.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В дискуссиях о существовании языкового неравенства существует интересная дилемма. Некоторые лингвисты утверждают, что концепции, принципы или убеждения могут влиять на значение некоторых слов при формировании

словарного запаса, а также посредством метакатегоризации. Язык может быть средством сексизма. Но языки «никого не дискриминируют», потому что точно также, как язык не может быть ни консервативным, ни социалистическим, ни либеральным. Однако есть ученые, которые утверждают, что лингвистический сексизм существует. Эти авторы считают, что, как подтверждает гипотеза Сепира-Уорфа, языковая дискриминация действительно влияет на мировоззрение и поведение носителей языка, приписывая сексизм испанскому языку, патриархальной культуре испанцев. Кроме того, феминистки описывают язык и дискурс как «мощный инструмент патриархата». Критический дискурсивный анализ имеет решающее значение в том смысле, что он видит своей задачей определение роли дискриминационной практики в поддержании социального мира, включая социальные отношения. Так что же подразумевается под неравным соотношением? Цель такого дискурсивного анализа состоит в том, чтобы внести вклад в социальные изменения в направлении на равноправные отношения в коммуникативных процессах и в обществе в целом. С другой стороны, прослеживается некое презрение, ненависть к женщинам. Что выражается в явных парах, в которых женская форма имеет определенные негативные коннотации (*лиса/лисица, собака/сука, хозяин/хозяйка* и т. д.). Они также выражаются в лексических вакуумах, где нет ни мужского, ни женского эквивалента (*гарпия, ведьма, джентльмен, бабник* и т. д.), а также в различных прилагательных, наречиях, поговорках, идиомах и т. д. Особенно указанные явления прослеживаются в использовании форм множественного числа: говорить *niños* у *niñas* (мальчики и девочки) для обозначения детей, а не просто *niños*, что традиционно использовалось, или *madres* у *padres* (*матери* и *отцы*) для обозначения родителей, а не просто *padres*. Одним из таких социокультурных проявлений языка, который был предметом споров на протяжении десятилетий, является дискриминация по признаку пола в языке. В частности, испанский язык был описан как сексистский язык из-за наличия грамматического рода, хотя другие языки (особенно романские) также имеют грамматический род. Морфология рода в испанском языке имеет свои особенности. Обычно обозначаются гендерными морфемами *o* (м.р.) и *a* (ж.р.), которые представляют мужской и женский пол соответственно. «Отличаясь друг от друга в каждом конкретном языке, грамматические категории тем не менее имеют не только специфические признаки, но и то общее, что их объединяет во всех языках» [Lazareva, 2010; 11]. Это привело к заметной путанице между грамматическим и биологическим пониманием. «Согласно заключительным анализам теоретических задач лингвогендерологии, гендерное языкознание и исследования в этой сфере остаются незавершенными и молодыми не только в Узбекистане, но и в ряде европейских стран» [Abduvakhabova, 2018; 33]. Вместе с тем исследования в области гендерной лингвистики привлекли внимание общества к проблемам гендерного равенства. Они способствуют формированию более осознанного отношения к языку и его влиянию на наши представления о гендере и социальной реальности. Этот аспект важен не только для академического сообщества, но и для широкой общественности,

поскольку понимание влияния языка на формирование гендерных стереотипов помогает создать основу для более инклюзивного и равноправного общества. С учетом достигнутых успехов следует признать, что многое еще предстоит сделать. Одной из задач является дальнейшее углубление исследований в этой области, чтобы полностью осветить все аспекты проблемы гендерной лингвистики. Необходимо также разработать и внедрить конкретные меры, направленные на устранение гендерной дискриминации в языке и обществе в целом. В этом процессе важно также учитывать разнообразие культурных контекстов и языковых сообществ. Подходы к решению проблемы гендерной лингвистики должны быть адаптированы к конкретным условиям каждого общества, учитывая его историю, традиции и ценности.

Таким образом, усилия ученых и активистов в области гендерной лингвистики играют важную роль в борьбе за равноправие и справедливость. Вместе с тем, необходимо продолжать углублять и расширять исследования, разрабатывать конкретные стратегии и меры для реализации принципов гендерного равенства в языке и обществе.

Гендерная стереотипизация языка ограничивает и двояко формирует наши мысли и восприятие. «С гендерной дискриминацией, равно как и с ее отражением в языке, в испаноязычном культурном пространстве идет энергичная борьба. Хотя использование феминитивов и вызывает ожесточенные споры, в речи отражаются реалии времени» [Zhorzh, 2018; 359-360].

Лингвистические исследования гендера (также называемым феминистской лингвистикой) возникли в контексте гендерных исследований 1970-х годов. Цель данного движения состоит в том, чтобы сделать гендерное неравенство в языке видимым и путем выявления языковой дискриминации достичь гендерного равенства в обществе. «Сферами деятельности феминисток-языковедов оказываются: изучение роли языка в репродукции социальной поведенческой модели неравенства; анализ своеобразия речевого поведения женщин; реформирование языкового употребления с целью устранения дискриминации женщин через язык; развитие языковой теории, связанной с вопросами языковой политики; интерпретация особенностей языка так называемой женской литературы» [Gorbunova, 2008; 7].

Более того, феминистская лингвистика есть ни что иное как общественное движение. И оно стоит на одном уровне с политическими массовыми движениями и служит искоренением гендерных стереотипов в мировом сообществе. Это такая дисциплина, которая часто работает в предписывающем и активном режиме и является основой «равноправного языка». «Закрепленное равноправие женщин и мужчин в Конституции страны является прочной правовой основой этого процесса» [Ergasheva, 2022; 102].

Наш язык помогает создавать определенные когнитивные и социальные репрезентации, и это также относится к репрезентациям гендера. «У идентичности — ограниченный срок годности, зато она никогда не может быть окончательно сформировавшейся, оставаясь перманентно ущербной и незавершен-

ной» [Bronzino & Vitkovskaya, 2013; 112]. Существует большая разница в том, насколько гендер в обязательном порядке кодируется в языках, но даже языки, в которых гендер не является грамматической необходимостью, могут быть гендерными в своем использовании. «Вопросы влияния гендерного фактора на характер языковой компетенции и особенности коммуникации представляют большую сложность и нуждаются в детальной, тщательной проработке, так и в том, что действие гендера может ослабляться под влиянием различных факторов-возраст, профессия, особенности культуры и др.» [Brusenskaya, 2010; 4]. Во многих языках местоимение мужского рода используется обобщенно, и многие существительные с коннотацией мужского рода также могут использоваться обобщенно. Женский род и представитель женского пола часто невидимы или же завуалированы в языке, и если это становится видимым, это явно помечается как нечто, отклоняющееся от общей нормы. Эта ярко выраженная форма женского рода часто является морфологическим производным от формы мужского рода. «Традиционно предполагалось, что фемининность биологически обусловлена, и ей приписывались такие черты, как пассивность, отзывчивость, мягкость, поглощенность материнством, заботливость, эмоциональность и т.п.» [Yavorskaya, 2005; 64].

В целом дискурсы поддерживают доминирующие представления о гендерных ценностях и характеристиках, а репрезентация гендера во фразах и идиомах в значительной степени опирается на стереотипы. Эти тенденции проявляются в грамматическом роде мужского/женского рода и их коннотациях; лексических пробелах, в которых часто отсутствуют женские обозначения; морфологической асимметрии, когда женские термины происходят от мужских; семантической асимметрии, когда женские термины происходят от мужских, выражения имеющие негативную коннотацию, а также формальное обращение, в котором указываются только отношения женщины в плане семейных отношений.

Таким образом, существуют две тенденции: мужчина (мужской род) является определенной «нормой», а женщина остается невидимой и незаметной. Как упоминалось ранее, эти тенденции могут быть выражены как в обязательной грамматике языка, так и в общем использовании языка. «Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов, или предписаний и является связующим звеном между языковыми личностями в рамках определенного этноса» [Turamuratova, 2019; 8].

Феминистская лингвистика 1970-х годов фокусируется на лингвистическом и социальном неравенстве между полами, и центральное место в этой области теории занимает проблема систематического угнетения языка. Это согласуется с социолингвистическими исследованиями того времени, где предполагается, что существуют предопределенные, долингвистические, социальные категории, и что они влияют на языковые практики и находятся под их влиянием. Однако в недавних постструктуралистских исследованиях есть отправная точка, согласно которой гендер создается дискурсивно, и, таким образом, никто

не верит, что гендер как категория идентичности существует до его лингвистического применения. «Язык является одним из значимых механизмов фиксации любых культурных и социальных проявлений, а также при функционировании – эффективным механизмом воздействия и формирования социокультурных установок и стереотипов» [Golubeva, 2009; 5].

Вот одни из примеров гендерной стереотипизации женщины в языке: *llevar buenos bajos* – быть чистоплотной, *tener buenas barbas* – быть привлекательной, *no llevarse a los hombres de calle* – приковывать взоры, *ser una pella de oro* – быть очень красивой, *estar de recibo* – принарядиться, *capaz de hacer pecar a un santo* – чертовски хорошенькая (репрезентация женщины как грешницы), *como un sol* – красивая, очаровательная (сравнение с солнцем), *estar deventa* – выставлять себя напоказ, *hacer ventana* – сидеть у окна, чтобы привлечь к себе внимание, *estar de aparador* – нарядиться в ожидании гостей, фразеологизм *canela con tilín* – красивая женщина (сравнение со специей), *de la reina para abajo* – прекрасный пол, *como (las) rosas de abril / como la rosa en verano* – красивая, цветущая (сравнения с цветком), *es usted más salada que sardina de cuba* – вы просто прелесть (сравнение с рыбой), *buen trapío* – красивая, нарядно одетая женщина, *estar tres piedras* – быть очень обворожительной, соблазнительной. Также весьма частые сравнения женщины во фразеологизмах происходит с отрицательными образами как *ведьма*, *клец*, *дьявол*, *мул* и т.д. Например, *como las brujas* – закуталась как мумия; *вся в черном*, как монашка (сравнение с ведьмами), *estar muy casera* – быть одетой небрежно, метафора *gata de azotea* – драная кошка, *hecho una pelota* – толстушка, *como una percha* – не видная (сравнение с вешалкой). Самая выдающаяся гендерная проблема в популярных пословицах является повторение того, что женщины слишком много говорят. В повседневной жизни отмечается, что именно мужчины говорят больше всего в ходе межродовых отношений, у них большая словесная агрессия, а также более проявляется склонность командовать, направлять и организовывать. Однако использование языка женщинами было стереотипизировано таким образом, что им приписывается эта характеристика, которая была ассимилирована и исторически передана обоими полами. Особенно общение между женщинами критикуется в тех немногих пространствах, которые общество оставило им для встречи и общения в рамках своих домашних задач. Устное общение между женщинами определяется поговоркой как несущественная болтовня. Примеры стереотипизации женщины в испанских фразеологизмах: *Mujer y perra, la que calla es buena* – Женщина и Собака хороши, когда молчат (фразеологизм, который учит женщин, как полезно и похвально является для них молчание). *Antes se queda el ruiseñor sin canción que la mujer sin conversación* – Скорее соловей останется без песни, чем женщина без разговора (стереотип о том, что женщина слишком болтлива). *Dos hijas y una madre, tres diablos para el padre* – Две дочери и одна мать, три дьявола для отца (большое количество женщин в семье являются бедой для мужчины, так как они в основном навязывают свою волю). Можно добавить, что наряду с этой критикой чрезмерной болтливости женщин есть другие, связанные и выведенные, в

некотором смысле из этой концепции, то есть, среди прочего, дисквалификация женского социально-лингвистического поведения: женщины, помимо хитрости, нескромны и непорядочны. Всё это только в отношении их речи, потому что, очевидно, суждения, поговорки по отношению к женщинам касаются всех видов поведения. *La mujer y la mentira nacieron el mismo día* – Женщина и ложь родились в один и тот же день; *mujer que no mienta ¿quién la encuentra?* – Нет женщины, которая не умеет врать. *En cojera de perro y lágrimas de mujer no hay que creer* – В хромоту собаки и в женские слезы нельзя верить (понятие намекает на широко распространенное мнение о том, что женщины очень легко плачут и что собаки хромают при малейшем ударе). *Entre el sí y el no de una mujer, no cabe la punta de un alfiler* – между «да» и «нет» женщины кончик булавки не помещается (поясняется, что женщины очень непредсказуемы в своих решениях и что разница между тем, что они говорят и делают, настолько узкая и тонкая, как кончик булавки). *Mujeres y fortuna, mudables como la luna* – женщина, удача, время и состояние так же непостоянны, как и луна (эта поговорка имеет очевидное женоненавистническое значение, намекает на нестабильность, которая может возникнуть в метеорологии, удаче, приравнивая такую нестабильность к характеру женщин).

ВЫВОДЫ

В заключение можно сказать, что стереотипное представление о женском гендере в испанском языке до сих пор является одной из лингвистических проблем. Гендерная дискриминация в испанском языке отражает глубоко укорененные социокультурные и исторические нормы общества. Несмотря на то, что многие активисты и лингвисты призывают к реформе языка в интересах гендерного равенства, путь к изменениям остается сложным и многогранным. В конечном итоге изменение языка может стать одним из способов борьбы с гендерной дискриминацией и создания более равноправного и инклюзивного общества. Однако институциональное равноправие не является панацеей равноправия в языке. Кроме того, смещение точки зрения на язык с эссенциалистских на неэссенциалистские точки зрения стало текущей тенденцией и проблемой в языковых и гендерных исследованиях. Вместе с тем, наблюдается постепенное изменение в понимании языка как инструмента формирования социокультурных представлений о гендере. Этот процесс включает переход от традиционного эссенциалистского взгляда, считающего язык отражением биологического пола, к неэссенциалистскому, где язык воспринимается как динамичное социокультурное явление, формирующееся и изменяющееся в результате общественных и культурных процессов. Это открывает новые перспективы для понимания роли языка в создании гендерных стереотипов и для разработки стратегий борьбы с гендерной дискриминацией в языке. Следует также отметить, что достижение гендерного равенства в языке требует совместных усилий общества, правительства, образовательных учреждений и медиа. Важно создавать образовательные программы, направленные на осознание проблемы гендерной дискриминации в

языке и ее последствий, а также на развитие навыков критического мышления и анализа языковых конструкций. Таким образом, несмотря на сложности и препятствия, стоящие перед процессом изменения языка в интересах гендерного равенства, существует надежда на то, что усилия в этом направлении приведут к созданию более справедливого и инклюзивного языкового пространства, отражающего ценности и принципы равенства всех его пользователей.

LITERATURA

1. Abduvakhabova, M.A. (2018). Raznoyarusnyye i raznootraslevyye yazykovyye sredstva vyrazheniya nemetskogo yazyka (na materiale angliyskikh, ital'yanskikh i uzbekskikh fol'klornykh tekstov). *Dostizheniya nauki i obrazovaniya*, 2(24), 33–34.
2. Akramova, F.A. (2015). Problemy psikhologii natsional'nogo ravenstva v sisteme vysshego obrazovaniya. *Obrazovaniye cherez vsyu zhizn': nepreryvnoye obrazovaniye v obnaruzhenii razvitiya*, 1(13), 313–316.
3. Azarnykh, T.D., Sobolev, D.V., & Azarnykh, N.A. (2014). Zhenshchiny: zhenshchiny i temperament. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, 16(2-4), 873–879.
4. Bronzino, L.Yu., & Vitkovskaya, M.I. (2013). Gendernaya identichnost' na fone klassicheskogo i postmodernistskogo feminizma. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 4, 107–121.
5. Brusenskaya, L.A. (2010). Gender kak sotsiokul'turnyy konstrukt: usloviya obshcheniya. *Filosofiya prava*, 4, 82–86.
6. Ergasheva, M.P. (2022). Rol' zhenshchin v sotsial'no-politicheskoy zhizni obshchestva. *Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali*, 1, 99–102.
7. Gofurova, V.V. (2023, sentyabr'). Yazykovaya differentsiatsiya. V sbornike statey po materialam LXXVI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «*Kul'turologiya, iskusstvovedeniye i filologiya: sovremennyye vzglyady i nauchnyye issledovaniya*» (9(69), ss. 22–27). Moskva: Izdatel'stvo «Internauka».
8. Golubeva, S.S. (2008). Otrazheniye kategorii geneticheskia v semantike i grammaticheskikh formakh odushevlennykh sushchestvitel'nykh. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, 1(101), 24–26.
9. Golubeva, S.S. (2009). Lingvisticheskaya markirovannost' geneta kak sotsiokul'turnoy kategorii. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, 25(158), 4–10.
10. Gorbunova, M.Yu. (2008). Feminizm i problemy natsional'noy lingvistiki. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye*, 3, 14–16.
11. Gorenko, A.A., & Sanginova, F.Y. (2023). Osobennosti osveshcheniya gendernoy tematiki na primere ispanskikh glyantsevnykh zhurnalov. *Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye*, 1, 479–482.
12. Khaydarova, D.Z. (2019). Nekotoryye osobennosti. diplomaticheskogo perevoda. *Internauka*, 21-2, 35-36.
13. Kut'yeva, M.V. (2010). Pragmaticheskiye osobennosti ispanskikh somaticheskikh idiom. *Russian Journal of Linguistics*, 2, 42–50.
14. Lazareva, O.V. (2010). Grammaticheskaya forma i semantika chisel v nazvaniyakh odezhdy i aksesuarov v ispanskom i angliyskom yazykakh. *Russian Journal of Linguistics*, 2, 11–19.
15. Mirzayeva, N.F. (2020) Osvoeniye lingvotsvetovoy kartiny mira v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku. *Internauka*, 23(152), 34-35.
16. Myznikova, Ya.V. (2020). Vliyaniye gendera na rechevoye povedeniye dialektonositeley. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 66, 132–143.
17. Pruttskov, G.V., & Govryakov, I.Yu. (2019). Katalonskiy politicheskii feminizm: cherez

- prizmu pressy. *Mediaskop*, 3. <http://www.mediascope.ru/2571>.
18. Rezanova, Z.I., & Yershova, Ye.Yu. (2017). Issledovaniye grammaticheskogo roda na kontseptualizatsiyu ob"yektov (eksperimental'noye issledovaniye). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universteta. Filologiya*, 50, 104–124.
  19. Tolstokorova, A.V. (2005). Genderno-chuvstvitel'naya reforma yazyka kak element global'noy sotsial'noy politiki: opyt mezhdunarodnogo zhenskogo dvizheniya. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*, 3(1), 87–110.
  20. Tomskaya, M. (2010). Vosproizvodstvo natsional'nykh stereotipov v diskursivnoy replike (na materiale tekstov po etiketu). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 18, 167–180.
  21. Tozhiboyeva, G.R., & Bekirova, E.R. (2020). Aktualizatsiya gendernogo ravenstva v sovremennom obshchestve. *Academic Research in Educational Sciences*, 4, 389–395.
  22. Turamuratova, I.I. (2019). Yazykovaya identichnost' na granitse natsional'noy kul'tury. *Internauka*, 42-2(124), 7-8.
  23. Vanyushina, K.O. (2021). Feminizatsiya leksem tematicheskoy podgruppy «professiya / rod deyatel'nosti» v sovremennom frantsuzskom yazyke: spory, oprosy, resheniya. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni M.Akmully*, 2(59), 191–197.
  24. Vershinina, D.B. (2017). Gendernyye aspekty istorii Zapada: osnovnyye diskussionnyye polya. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, 4(39), 172–182.
  25. Yavorskaya, O.A. (2005). K voprosu o sushchnosti ponyatiya «Gender». *Omskiy nauchnyy vestnik*, 4(33), 62–64.
  26. Zdravomyslova, Ye.A., & Temkina, A.A. (1998). Sotsial'noye konstruirovaniye genov. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 3-4, 171–182.
  27. Zhorzh, T.K. (2018). Feminitiv: lingvisticheskii aspekt i problemy perevoda. *Prepodavatel' XXI vek*, 4-2, 356–363.
  28. Zykova, S.A. (2008). Vozmozhnosti realizatsii kontseptsii «Muzhestvennost'» v ispanoyazychnoy kul'ture. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, 53–57.
  29. Shafikov, S.G. (2021). Politkorrektnost', femilingvistika i reformatsiya yazyka. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 26(2), 526–531.
  30. Chernyshova, Ye.A. (2012). Gender kak osnova kategorizatsii ob"yektov na angliyskom yazyke. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2, 61–66.

REFERENCES

1. Abduvakhabova, M.A. (2018). Multi-tiered and multi-branch linguistic means of expressing the German language (based on English, Italian and Uzbek folklore texts). *Achievements of Science and Education*, 2(24), 33–34.
2. Akramova, F.A. (2015). Problems of psychology of gender equality in the system of higher education. *Lifelong Education: Continuous Education for Sustainable Development*, 1(13), 313–316.
3. Azarnykh, T.D., Sobolev, D.V., & Azarnykh, N.A. (2014). Women: Gender and temperament. *Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 16(2-4), 873–879.
4. Bronzino, L.Y., & Vitkovskaya, M.I. (2013). Gender identity against the background of classical and postmodern feminism. *Sociological Journal*, 4, 107–121.
5. Brusenskaya, L.A. (2010). Gender as a sociocultural construct: Conditions of communication. *Philosophy of Law*, 4, 82–86.
6. Chernyshova, Y.A. (2012). Gender as a basis for categorization of objects in the English language. *Interscience*, 2, 61–66.
7. Ergasheva, M.P. (2022). The role of women in the socio-political life of society. *Scientific and Methodological Journal of Interpretation and Research*, 1, 99–102.
8. George, T.K. (2018). Feminitive: linguistic aspect and translation problem. *Teacher of the*

- 21st Century, 4-2, 356–363.
9. Gofurova, V.V. (2023, September). Language differentiation. In the collection of articles based on the Materials of the LXXVI International Scientific and Practical Conference of ‘*Cultural Studies, Art Criticism and Philology: Modern Views and Scientific Research*’ (9(69), pp. 22–27). Moscow: Publishing House of ‘Interscience’.
  10. Golubeva, S.S. (2008). Reflection of the category of gender in the semantics and grammatical forms of animate nouns. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 1(101), 24–26.
  11. Golubeva, S.S. (2009). Linguistic markedness of gender as a sociocultural category. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 25(158), 4–10.
  12. Gorbunova, M.Y. (2008). Feminism and problems of gender linguistics. *Bulletin of Adyge State University. Series 2: Philology and Art Criticism*, 3, 14–16.
  13. Gorenko, A.A., & Sanginova, F.Y. (2023). Features of covering gender topics on the example of Spanish glossy magazines. *Modern Pedagogical Education*, 1, 479–482.
  14. Khaidarova, D.Z. (2019). Some features. of diplomatic translation. *Interscience*, 21-2, 35-36.
  15. Kutyeva, M.V. (2010). Pragmatic features of Spanish somatic idioms. *Russian Journal of Linguistics*, 2, 42–50.
  16. Lazareva, O.V. (2010). Grammatical form and semantics of number in names of clothes and accessories in Spanish and Russian. *Russian Journal of Linguistics*, 2, 11–19.
  17. Mirzaeva, N.F. (2020) Mastering the linguacolor picture of the world in the process of learning a foreign language. *Interscience*, 23(152), 34-35.
  18. Myznikova, Y.V. (2020). Influence of gender on speech behavior of dialect speakers. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 66, 132–143.
  19. Prutskov, G.V., & Govryakov, I.Y. (2019). Catalan political feminism: a look through the prism of the press. *Mediascope*, 3. <http://www.mediascope.ru/2571>.
  20. Rezanova, Z.I., & Yershova, Y.Y. (2017). The influence of grammatical gender on the conceptualization of objects (experimental study). *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 50, 104–124.
  21. Shafikov, S.G. (2021). Political correctness, femilinguistics and language reformation. *Bulletin of Bashkir University*, 26(2), 526–531.
  22. Tolstokorova, A.V. (2005). Gender-sensitive language reform as an element of global social policy: the experience of the international women's movement. *Journal of Social Policy Studies*, 3(1), 87–110.
  23. Tomskaya, M. (2010). Reproduction of national stereotypes in discursive replica (based on texts on etiquette). *Bulletin of Moscow State Linguistic University*, 18, 167–180.
  24. Tozhiboyeva, G.R., & Bekirova, E.R. (2020). Actualization of gender equality in modern society. *Academic Research in Educational Sciences*, 4, 389–395.
  25. Turamuratova, I.I. (2019). Language identity on the border of national culture. *Interscience*, 42-2(124), 7-8.
  26. Vanyushina, K.O. (2021). Feminization of lexemes of the thematic subgroup ‘profession / type of activity’ in modern French: Disputes, surveys, solutions. *Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla*, 2(59), 191–197.
  27. Vershinina, D.B. (2017). Gender aspects of Western history: main discussion fields. *Bulletin of Perm University. Series: History*, 4(39), 172–182.
  28. Yavorskaya, O.A. (2005). On the essence of the concept of ‘Gender’. *Omsk Scientific Bulletin*, 4(33), 62–64.
  29. Zdravomyslova, Y.A., & Temkina, A.A. (1998). Social construction of gender. *Sociological Journal*, 3-4, 171–182.
  30. Zykova, S.A. (2008). Possibilities of realizing the concept of ‘masculinity’ in Spanish-Asiatic culture. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 3, 53–57.